

Богданов Олег Валерьевич

**ВРЕД – КАК УСЛОВИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Специальность: 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское
право, семейное право, международное частное право

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Саратов – 2001

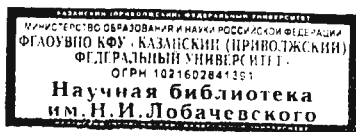
Диссертация выполнена на кафедре гражданского права Саратовской государственной академии права.

Научный руководитель:

доктор юридических наук,
профессор З.И. Цыбуленко

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук,
профессор В.А. Хохлов

кандидат юридических наук,
доцент А.И. Зинченко

Ведущая организация: Самарский государственный университет

Защита состоится 22 июня 2001 г. в 14 ч. 00 мин. на заседании Диссертационного совета Д-212.239.03 в Саратовской государственной академии права по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Саратовской государственной академии права.

Автореферат разослан «___» мая 2001 г.

ja Ученый секретарь Диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Н.А. Баринов

Актуальность темы исследования. Последнее десятилетие ушедшего века ознаменовалось для нашей страны одним из самых значительных и в то же время не получивших соответствующего внимания событий – принятием и введением в действие нового Гражданского кодекса Российской Федерации, которое по значимости своей можно поставить после принятия Конституции Российской Федерации.

Новый Гражданский кодекс вслед за Конституцией закрепил многие демократические принципы, в том числе - обеспечение восстановления нарушенных прав и их судебной защиты. Одна из важнейших задач, стоящих перед юристами, - быстрое и полное возмещение причиненного вреда.

Переход от административно-плановой экономики к рыночной обусловил усиление экономических методов управления хозяйством. Чтобы выжить в условиях конкуренции, хозяйствующие субъекты вынуждены защищаться от недобросовестных «партнеров», прибегая, в том числе, к таким способам защиты гражданских прав, как возмещение убытков.

До сих пор названный институт не получил должного распространения. Связано это не только с трудностями определения размера убытков, установления причинной связи между действиями должника и наступившими последствиями в хозяйственной сфере кредитора, но и имевшими место отступлениями от принципа полного возмещения убытков.

Практика не стоит на месте, этап «обкатки» кодекса уже прошел, поэтому перед юристами стоит задача осмысления, серьезного научного анализа этого важнейшего документа. Правоприменительная практика требует ответа на многие вопросы, которые уже нельзя найти, заглянув в очередной комментарий.

Принцип обеспечения восстановления нарушенных прав предполагает не только возмещение имущественного, но также и компенсацию неимущественного вреда. Институт компенсации морального вреда является новым для нашего законодательства, его «возраст» всего десять лет, хотя другие правовые государства имеют более продолжительный опыт. Три года назад наша страна присоединилась к Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹, которая также предусматривает необходимость надлежащей защиты этих благ.

В этой связи встал ряд проблем теоретического и практического характера, например, соотношение морального и других видов вреда, наличие или отсутствие права на компенсацию, выявление критериев определения размера компенсации и т.д.

Все это свидетельствует об актуальности решения проблем, связанных с возмещением имущественного и компенсацией неимущественного вреда.

Объектом исследования является институт гражданско-правовой ответственности, **предметом** – последствие правонарушения в виде имущественного или неимущественного вреда, являющегося условием такой ответственности.

Цели и задачи диссертационного исследования. Основной целью настоящей работы является осуществление всестороннего комплексного научного анализа правовых отношений, связанных с возмещением имущественного и компенсацией неимущественного вреда, исследование нормативно-правового регулирования обязательств вследствие причинения вреда с учетом современного отечественного законодательства и практики его применения, выявление имеющихся проблем в рассматриваемой области и разработка рекомендаций по совершенствованию соответствующей законодательной базы.

---

¹ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

Реализация поставленной цели обусловила необходимость решения следующих конкретных задач:

- а) выявление степени актуальности развития и правового регулирования указанных отношений;
- б) анализ понятия и содержания гражданско-правовой ответственности;
- в) установление условий привлечения к гражданско-правовой ответственности;
- г) определение понятия вреда;
- д) выявление деления убытков на виды и выяснение соответствия их названий сущности скрывааемых за ними явлений;
- е) рассмотрение форм и способов возмещения имущественного вреда;
- ж) изучение истории развития института морального вреда в отечественном праве;
- з) выяснение соотношения неимущественного и морального вреда, анализ их понятий и содержания;
- и) установление критериев определения размера компенсации морального вреда;
- к) выяснение права юридического лица на компенсацию неимущественного вреда;
- л) выработка практических предложений и рекомендаций по совершенствованию гражданского законодательства в сфере отношений, связанных с возмещением имущественного и компенсацией неимущественного вреда.

Методологическая основа исследования. В процессе исследования, наряду с общенаучным диалектическим методом познания, использовали также такие частные научные методы, как системный, логический, исторический, лингвистический, технико-юридический, сравнительного правоведения и другие.

Теоретической основой исследования послужили труды М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, Б.С. Антимоновой, Б.Т. Базылева, А.М. Беляковой, С.А. Белякиной, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, В.В. Васькина, В.В. Витрянского, В.П. Грибанова, В.М. Жуйкова, О.С. Иоффе, Ю.Х. Калмыкова, О.Э. Лейста, Л.А. Лунца, Н.С. Малеина, М.Н. Малеиной, Г.К. Матвеева, Н.И. Матузова, И.Б. Новицкого, Б.И. Пугинского, В.К. Райхера, М.Г. Розенберга, И.С. Самощенко, В.А. Тархова, Е.А. Флейшиц, В.А. Хохлова, Г.Ф. Шершеневича, М.Я. Шиминовой, А.М. Эрделевского, К.Б. Ярошенко и других.

Научная новизна диссертационного исследования. В цивилистической науке не мало трудов, посвященных как общим вопросам гражданско-правовой ответственности, так и отдельным ее аспектам. Тем не менее, большинство монографий и диссертаций были написаны до принятия нового Гражданского кодекса РФ, который закрепил переход нашей страны к рыночным отношениям. Среди работ, имеющих отношение к рассматриваемой теме и написанных на основе нового законодательства, можно отметить диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук В.А. Хохлова «Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора», которая исследует общие, основные проблемы ответственности за нарушение договора. Обязательства же из причинения вреда остались за рамками данного исследования. Можно выделить также работы А.М. Эрделевского по проблемам компенсации морального вреда.

Исследований же, посвященных вреду (как имущественному, так и неимущественному), выступающему в качестве условия ответственности, в период после принятия нового Гражданского кодекса не проводилось.

В этой связи новизна исследования заключается в том, что впервые, на базе нового законодательства и новой правоприменительной

практики, проведено комплексное исследование вреда (как имущественного, так и неимущественного), выступающего в качестве условия гражданско-правовой ответственности.

На защиту выносятся следующие выводы и положения, также конкретизирующие научную новизну диссертационного исследования:

1. Юридическим основанием привлечения к ответственности является правонарушение. В состав гражданского правонарушения включаются противоправность, вина, вред и причинная связь, однако ответственность возможна при отсутствии любого из элементов состава.

2. Деление убытков на прямые и косвенные зависит от вида причинной связи. Отождествлять убытки косвенные и случайные нельзя. Косвенные убытки иногда могут быть результатом необходимой причинной связи. Поэтому если причинитель предвидел и допускал наступление вреда, то он обязан его возместить.

3. В целях совершенствования законодательства целесообразно включение в Общую часть обязательственного права (раздел Ш ГК) общей нормы, предусматривающей возможность возмещения абстрактных убытков.

4. Проценты годовых, предусмотренные Гражданским кодексом, могут выступать и как плата за кредит, и как законная неустойка, и как самостоятельная форма ответственности. Однако норма, содержащаяся в ст. 395 ГК, представляет собой самостоятельную форму гражданско-правовой ответственности за неисполнение денежного обязательства, отличную как от возмещения убытков, так и от взыскания неустойки.

5. Ограничение законодателем размера процентов днем предъявления иска или днем вынесения решения существенно ущемляет права потерпевшей стороны. В целях усиления защиты прав потер-

певшего более логичным представляется взыскание процентов раздельно за каждый период изменения ставки рефинансирования.

6. При определении убытков необходимо принимать во внимание цены не на день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а на момент причинения убытков. В случае же повышения цен необходимо принимать во внимание цены не на день предъявления иска, и даже не на день вынесения решения, а на день его фактического исполнения. Практическим решением этого вопроса могло бы стать указание цены на день вынесения решения с последующим правом потерпевшего на дополнительное возмещение.

7. В ст. 393 ГК целесообразно закрепить право сторон предусматривать в договоре порядок определения размера убытков (твердые убытки), которые подлежат взысканию в случае ненадлежащего исполнения обязательства по договору. При этом кредитор не обязан доказывать размер фактически понесенных убытков.

8. Понятие «физические страдания» нетождественно по своему содержанию понятию «физический вред». Физические страдания - это одна из форм морального вреда, а физический вред - любые отрицательные изменения в организме человека.

9. Любой физический вред с точки зрения его компенсации распадается на вред моральный и имущественный.

10. В ст. 151 ГК следует закрепить принцип презумпции причинения морального вреда при совершении действий, нарушающих личные неимущественные (а в случаях, специально предусмотренных законом, и имущественные) права гражданина либо посягающих на другие принадлежащие ему нематериальные блага.

11. При определении размера компенсации морального вреда имущественное положение потерпевшего учитываться не должно, так как присуждение разных размеров компенсации за одинаковые страдания противоречит принципу справедливости.

12. При учете социального положения лица подход должен быть дифференцированным в зависимости от способа причинения вреда. Если моральный вред причинен в результате распространения не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица, то социальное положение должно учитываться. Если же моральный вред причинен в результате любых иных действий (например, причинения физического вреда), то на размер компенсации социальное положение влиять не должно.

13. Моральный вред может быть причинен только физическому лицу, и, следовательно, право на его компенсацию имеют только физические лица.

14. В ст. 152 ГК необходимо включить право юридического лица на компенсацию немущественного вреда, причиненного распространением сведений, порочащих его деловую репутацию. При определении размера компенсации немущественного вреда должны учитываться характер и содержание сведений, область их распространения, иные заслуживающие внимание обстоятельства.

15. Необходимо внести изменения и дополнения в следующие статьи Гражданского кодекса: 151, 152, 393, 395 и 453. Сформулированы предложения по вопросам толкования ряда гражданско-правовых норм.

Практическая значимость исследования определяется внесением предложений и формулированием выводов, которые могут быть использованы для совершенствования действующего гражданского законодательства. Представляется, что реализация этих предложений в законе будет способствовать осуществлению защиты имущественных и немущественных прав граждан и юридических лиц. Кроме того, положения данной работы могут быть применены в учебном процессе.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права Саратовской государственной академии права. Основные теоретические выводы и положения нашли отражение в опубликованных работах, результаты исследования были использованы в учебном процессе в преподавательской деятельности.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения и библиографии.

Содержание работы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, обозначаются цели и задачи исследования, методологические и теоретические основы; формулируется научная новизна и основные положения, выносимые на защиту; указывается практическая значимость и апробация результатов исследования.

Первая глава «Понятие и условия гражданско-правовой ответственности» посвящена исследованию понятия ответственности, определению условий ответственности, понятию вреда.

Первый параграф посвящен анализу понятия ответственности. Ответственность имеет огромное значение, однако ученые так и не пришли к какому-то общему приемлемому определению. Точки зрения по этому вопросу настолько диаметрально противоположны, что до настоящего времени не существует ни единой концепции, ни единого понятия. Настойчиво избегает определения ответственности и законодатель.

Высказаны предложения понимать под ответственностью «регулируемую правом обязанность дать отчет в своих действиях» (В.А. Тархов); «особое правовое состояние, возникающее в силу правонарушения, фиксирующее возникновение на стороне кредитора отрицательных последствий...» (В.А. Хохлов); «определенную оценку человеческого поведения...» (П.А. Варул) и т.д.

Однако большинство ученых видят сущность ответственности в определенных имущественных лишениях, дополнительных обременениях для правонарушителя (О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, Ю.К. Толстой, И.С. Самощенко, Н.С. Малеин, Н.Д. Егоров и другие).

Автор также разделяет эту позицию и понимает под ответственностью «санкцию за правонарушение, вызывающую для правонарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей»².

Во втором параграфе исследуются условия ответственности. Юридическим основанием привлечения к ответственности является правонарушение. Конструкция состава правонарушения обычно следующая: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Однако такая конструкция гражданским правом не воспринята. Состав гражданского правонарушения ограничивается объективной стороной, распадающейся на три самостоятельных элемента: противоправность, вред и причинную связь; и субъективной стороной, сводимой до понятия вины.

Противоправность – это несоответствие поведения закону или договору, следствием чего становится нарушение имущественных или неимущественных прав (благ) другой стороны правоотношения. В понятии противоправности находит отражение факт объективного несоответствия поведения участника гражданского оборота требованиям законодательства.

В соответствии с п. 1 ст. 393 ГК РФ возмещению подлежат лишь убытки, причиненные противоправным поведением должника. Это означает, что между противоправным поведением должника и возникшими у кредитора убытками должна существовать причинная связь. Попытки разграничить причинные связи на способные

---

² Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 97.

послужить условием ответственности и недостаточные для этого ведутся давно. В литературе выделяются теории: эквивалентная; прямой и косвенной причинной связи; адекватная; возможности и действительности; необходимого условия и другие. Тем не менее, общепризнанного результата до сих пор нет, и, кроме того, в большинстве теорий причинная связь подменяется другими условиями - противоправностью и виной.

Автором поддержана теория необходимости и случайности. Ответственность может иметь место, если убыток закономерно вытекал из поведения нарушителя. Если же между его поведением и результатом имелась случайная причинная связь, то ответственность исключается. Доказывание причинной связи входит в обязанности кредитора (потерпевшего).

Субъективную сторону состава правонарушения образует вина правонарушителя, под которой понимается умышленное или неосторожное отношение субъекта к своему поведению и его результату.

Таким образом, в состав гражданского правонарушения включаются противоправность, вина, вред и причинная связь, однако ответственность возможна при отсутствии любого из элементов состава.

Третий параграф посвящен понятию вреда. В результате правонарушения для кредитора наступают определенные неблагоприятные последствия, которые в законодательстве и литературе получили различные названия: «вред», «ущерб» и «убытки». Данные понятия очень близки по значению, хотя различие между этими категориями проводило еще дореволюционное законодательство.

Под вредом в юридическом смысле понимается всякое умаление охраняемого законом блага. Вред, носящий имущественный характер, называется ущербом, а денежное выражение ущерба представляет собой убытки¹.

---

¹ См.: Тархов В.А. Гражданские права и ответственность. Уфа, 1996. С. 105.

Вторая глава «Имущественный вред» посвящена делению убытков на виды, определению размера убытков, формам и способам возмещения имущественного вреда.

В первом параграфе исследуется деление убытков на виды. Автором отмечается, что зачастую смешиваются различные понятия. Неполученные доходы нередко отождествляются с нереальным ущербом. Реальный – действительно существующий. Поэтому такое смешение ошибочно. Как расходы, так и неполученные доходы могут быть как действительно существующими, так и воображаемыми.

Всякий ущерб подразделяется на убытки прямые и косвенные. Такое разграничение проводится в зависимости от тех причин, которые вызвали имущественный ущерб: если убыток является прямым следствием поведения ответственного лица – это прямой убыток; если же убыток является косвенным следствием, то есть следствием иной причины, примыкающей, однако, к действиям правонарушителя, – то налицо косвенный убыток. Эти «иные» причины являются в большинстве случайными по отношению к поведению ответственного лица, что служит, как правило, основанием к освобождению его от ответственности. Однако отождествлять косвенные убытки со случайными неправильно, т.к. косвенные убытки не всегда могут быть таковыми.

И положительный ущерб, и неполученные доходы могут быть как прямыми, так и косвенными. Следовательно, косвенные убытки могут быть столь же реальными, как и прямые. Во всех случаях подлежат возмещению убытки реальные, действительные. Эти убытки могут складываться из положительного ущерба в имуществе и неполученных доходов. Как правило, возмещению подлежат только прямые убытки, но в отдельных случаях может быть допущено взыскание и косвенных убытков, если причинитель предвидел и допускал их наступление, хотя прямо и не желал этого. Русские дореволюционные

юристы, в частности Г.Ф. Шершеневич, при умысле правонарушителя также допускали возмещение косвенных убытков.

Убытки можно разделить на конкретные и абстрактные. Однако такое деление характерно, прежде всего, для права стран континентальной Европы и для англо-американского права. Под конкретными убытками понимаются фактически понесенные кредитором расходы в связи с неисполнением обязательств должником. Абстрактные убытки представляют собой более простой способ исчисления убытков для тех случаев, когда товар, являющийся предметом договора, нарушенного должником, имеет биржевую или иную рыночную цену. В этом случае разница между договорной и рыночной ценами и составляет убытки, размер которых не нуждается в специальном доказывании. В Принципах международных коммерческих договоров, разработанных УНИДРУА, аналогичные положения о конкретных и абстрактных убытках имеют всеобщий применительно к любым видам договорных обязательств характер.

В связи с этим представляется целесообразным включить в Общую часть обязательственного права общую норму, предусматривающую возможность возмещения абстрактных убытков. Например, статью 453 ГК РФ можно дополнить пунктами 6 и 7 следующего содержания:

«6. Если после расторжения договора потерпевшая сторона совершила в разумный срок и разумным способом заменяющую сделку, она может потребовать от другой стороны возмещения убытков в виде разницы между договорной ценой и ценой заменяющей сделки.

7. Если после расторжения договора потерпевшая сторона не совершила заменяющей сделки, однако в отношении предусмотренного договором исполнения имеется текущая цена, потерпевшая сторона может потребовать от другой стороны возмещения убытков в виде

разницы между договорной ценой и текущей ценой, существующей на момент расторжения договора.

Текущей ценой является цена, взимаемая обычно за аналогичные товары или услуги в сравнимых обстоятельствах в месте, где должен быть исполнен договор, либо, если в этом месте отсутствует текущая цена, то таковой является текущая цена в ином месте, которая может служить разумной заменой».

Во втором параграфе рассматривается определение размера убытков. Традиционным для российского гражданского права является принцип полного возмещения убытков, то есть все причиненные убытки должны взыскиваться полностью. Главное, чтобы в результате имущество кредитора оказалось в том положении, в каком оно находилось бы, если бы не действия должника. Реализация этой задачи требует возмещения как реального ущерба, так и упущенной выгоды. Однако возмещение должно быть адекватным, кредитор не должен получить ничего лишнего, выходящего за пределы необходимого.

В связи с этим в гл. 25 ГК можно закрепить общую норму, определяющую размер взыскиваемых убытков. Например, п. 2 ст. 393 ГК дополнить следующим абзацем:

«Из убытков должны исключаться все суммы, которые кредитор сберег вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником».

Следует отклонить позиции тех авторов, которые относят проценты к разновидности убытков. Определяя зачетный по отношению к убыткам характер процентов и предусматривая правило о взыскании убытков в части, не покрытой процентами (п. 2 ст. 395 ГК), законодатель вряд ли мог исходить из того факта, что проценты являются убытками.

Что касается иных точек зрения на природу процентов годовых, то все они так или иначе нашли отражение в ГК. Дело в том, что в

различных статьях, где речь идет об уплате процентов годовых, имеются в виду разные по своей природе меры воздействия на должника. Анализ же природы процентов годовых должен производиться не обособленно, применительно только к ст. 395 ГК, а должен охватывать всю совокупность норм, предусматривающих уплату процентов.

Во-первых, в качестве платы за пользование денежными средствами проценты выступают во всех случаях, когда речь идет о коммерческом кредите.

Во-вторых, нормы, предусматривающие ответственность за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства, применяемые в соответствии со ст. 395 ГК или в порядке и размере, ею установленных, должны расцениваться как положения, закрепляющие самостоятельную форму ответственности за неисполнение (просрочку исполнения) денежного обязательства, специфика которой заключается лишь в особенностях предмета денежного обязательства.

В-третьих, во всех случаях, когда ГК применительно к отдельным видам договорных обязательств устанавливает ответственность за нарушения обязательства, не являющегося денежным, мы имеем дело с законной неустойкой.

Таким образом, проценты годовых, предусмотренные ГК, могут выступать и как плата за кредит, и как законная неустойка, и как самостоятельная форма ответственности. Однако норма, содержащаяся в ст. 395 ГК, представляет собой самостоятельную форму гражданско-правовой ответственности за неисполнение денежного обязательства, отличную как от возмещения убытков, так и от взыскания неустойки.

Законодатель в п. 1 ст. 395 ГК РФ установил правило, в соответствии с которым «при взыскании долга в судебном порядке суд мо-

жет удовлетворить требование кредитора, исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления иска или на день вынесения решения». Однако такое положение представляется крайне несправедливым, учитывая, что ставка рефинансирования ЦБ РФ менялась в значительных пределах.

Ограничивая размер процентов днем предъявления иска или днем вынесения решения, законодатель существенно ущемил права потерпевшей стороны. Более справедливым было бы взыскание процентов раздельно за каждый период изменения ставки рефинансирования.

В связи с этим в п.1 ст. 395 ГК РФ слова «при взыскании долга в судебном порядке суд может удовлетворить требование кредитора, исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления иска или на день вынесения решения» целесообразно было бы заменить на следующие: *«при взыскании долга в судебном порядке суд удовлетворяет требования кредитора, исходя из учетной ставки банковского процента на день нарушения обязательства. Если размер ставки изменялся с момента нарушения обязательства и до момента его фактического исполнения, то расчет процентов производится раздельно за каждый период неисполнения обязательства по той ставке, которая на тот момент существовала»*.

Параграф третий посвящен формам и способам возмещения имущественного вреда. Формы возмещения имущественного вреда могут быть как денежными, так и натуральными. Тем не менее, на практике почти всегда применяется денежная форма. Связано это с отсутствием в нашем законодательстве средств понуждения должника к совершению определенных действий, за исключением способов обеспечения исполнения обязательств.

Большой практический интерес представляет момент определения размера убытков, что связано, прежде всего, с нестабильностью цен. В настоящее время законодатель предлагает принимать во внимание

цены на день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, - на день предъявления иска. Исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения.

Однако ценам свойственно не только повышаться, но и понижаться. И в этом случае все варианты выгодны, прежде всего, причинителю вреда. Поэтому более логично определение цены на момент причинения убытков. В случае же повышения цен, более справедливым было бы определение размера возмещения не на день предъявления иска, и даже не на день вынесения решения, а на день его фактического исполнения.

Вся трудность заключается в том, как это предложение воплотить практически, так как возникнет множество процессуальных вопросов. Например, какую же все-таки сумму указывать в решении.

Практическим решением этого вопроса могло бы стать указание цены на день вынесения решения с последующим правом потерпевшего на дополнительное возмещение.

Таким образом, оптимальным решением данной проблемы могло бы стать внесение изменений в п. 3 ст. 393 ГК РФ. Его можно изложить в следующей редакции: *«Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в данной местности на момент их (убытков) причинения. При повышении цен при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, - в день вынесения решения судом. Потерпевший имеет право на до-*

полнительное возмещение, если до момента фактического исполнения решения цены повысятся».

Необходимо закрепить в ГК право сторон на взыскание твердых убытков. Ст. 393 ГК можно дополнить п. 5 следующего содержания: *«Стороны вправе предусмотреть в договоре порядок определения размера убытков, которые подлежат взысканию в случае ненадлежащего исполнения обязательства по договору. При этом кредитор не обязан доказывать размер фактически понесенных убытков».*

Существенной разгрузкой для деятельности судов была бы возможность передать вопросы, связанные с расчетом убытков, в компетенцию иных органов. В качестве таких органов могли бы выступать профессиональные оценщики или аудиторы.

Способы возмещения зависят преимущественно от характера вреда. Имущественный вред может быть возмещен путем единовременного платежа, периодических выплат и капитализации будущих платежей.

Единовременная выплата применяется, когда сумма ущерба полностью известна и уплата ее сразу не вызовет больших трудностей для ответственного лица.

Периодические платежи применяются в случаях длящегося вреда, при причинении смерти или повреждении здоровья, а также в случаях, когда единовременная уплата определенной суммы для ответственного лица может быть затруднительной, но в целом посильной.

Капитализация будущих платежей производится только при возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью граждан, в случае ликвидации юридического лица или объявления неплатежеспособным гражданина-предпринимателя, ответственных за вред.

Третья глава «Неимущественный вред» посвящена истории развития института морального вреда в российском праве; соотношению неимущественного и морального вреда; понятию морального

вреда и основаниям возникновения права на его компенсацию; критериям и методике определения размера компенсации морального вреда; праву юридических лиц на компенсацию неимущественного вреда.

Первый параграф посвящен истории развития института морального вреда в российском праве. Дореволюционное гражданское законодательство России не содержало общих норм о компенсации морального вреда. Российский законодатель попытался разрешить данную проблему в проекте Гражданского уложения 1905 года. Но данный документ так и остался проектом.

Дискуссии по поводу возможности компенсации морального вреда закончились с принятием Закона СССР от 12 июня 1990 г. «О печати и других средствах массовой информации», который установил возможность компенсации морального вреда в материальном виде.

Во **втором параграфе** рассматривается соотношение неимущественного и морального вреда; понятие морального вреда и основания возникновения права на его компенсацию. Вред, причиняемый лицу, может быть как материальным, так и нематериальным. Под нематериальным (неимущественным) вредом понимаются такие последствия правонарушения, которые не имеют экономического содержания и стоимостной формы.

Моральный вред можно определить как отражение в сознании человека в форме отрицательных ощущений (физические страдания) или переживаний (нравственные страдания) последствий нарушения имущественных или неимущественных прав и благ.

Понятие «физические страдания» нетождественно по своему содержанию понятию «физический вред». Физические страдания - это одна из форм морального вреда, а физический вред - любые отрицательные изменения в организме человека, препятствующие его нормальному биологическому функционированию.

Любой физический вред с точки зрения его компенсации распадается на вред моральный и имущественный. Но так как форма компенсации морального вреда и возмещения имущественного вреда одинаковая (денежная), то отсюда и трудность в разграничении этих институтов.

Такое разграничение провести проще, если отправляться от того, что опосредованная через возмещение имущественного вреда компенсация органического вреда направлена на ликвидацию последствий в организме человека, а компенсация морального вреда направлена на сглаживание страданий, связанных с такими последствиями.

Суды, установив только факт неправомерности действий ответчика, нарушающих личные неимущественные права либо нематериальные блага, делают вывод о наличии морального вреда. То есть фактически суды используют принцип презумпции причинения морального вреда. В связи с этим введение этого принципа в ГК было бы только закреплением уже сложившейся практики. Например, ст. 151 ГК можно было бы дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Факт причинения морального вреда при совершении действий, перечисленных в абзаце первом, предполагается, если нарушителем не доказано иное».

В третьем параграфе рассматриваются критерии и методика определения размера компенсации морального вреда. Критерий учета индивидуальных особенностей потерпевшего в немалой степени зависит от вида правонарушения, поэтому применительно к каждому виду может быть определен свойственный ему круг индивидуальных особенностей.

Присуждение разных размеров компенсации за одинаковые страдания противоречит принципу справедливости (на который законодатель специально указывает в ст. 1101 ГК).

При учете социального положения лица подход должен быть дифференцированным в зависимости от способа причинения вреда. Если моральный вред причинен в результате распространения не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица, то социальное положение должно учитываться. Связано это с тем, что занятие определенной ступени в социальной иерархии предполагает придание большей значимости социальной оценке субъекта (его деятельности), что, в свою очередь, предполагает и наличие больших страданий при умалении ее. То есть больший размер компенсации обуславливается не тем, что лицо выше рангом, а тем, что оно, предположительно, испытывает большие страдания. Если же моральный вред причинен в результате любых иных действий (например, причинения физического вреда), то подход здесь аналогичен учету материального положения, то есть на размер компенсации социальное положение не влияет.

В настоящее время отсутствует какая-либо методика, руководствуясь которой правоприменительные органы могла бы рассчитывать размер компенсации морального вреда. Данный вопрос полностью отдан на откуп практике, что вызывает огромные трудности и разногласия. Автор поддерживает методику, предложенную А.М. Эрделевским⁴.

Четвертый параграф посвящен праву юридического лица на компенсацию немущественного вреда. Практика, не дожидаясь законодателя, пошла по правильному пути и стала отказывать в исках юридическим лицам о компенсации морального вреда на том основании, что право на такую компенсацию предоставлено только физическим лицам.

---

⁴ См.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ законодательства и судебной практики. М., 2000. С. 192-200.

Хотя сторонники компенсации морального вреда юридическому лицу и отмечают внешнее сходство умаления деловой репутации гражданина и юридического лица, почти все⁵ солидарны с тем, что организация испытывать нравственные или физические страдания не может. Следовательно, использование термина «компенсация морального вреда юридическому лицу» представляется неверным.

Тем не менее, следует согласиться, что в результате распространения не соответствующих действительности сведений деловой репутации юридического лица может быть причинен вред, который нельзя отнести к имущественным убыткам.

Поэтому предлагается закрепить в законе возможность компенсации (в денежном выражении) неимущественного вреда, причиненного деловой репутации юридического лица.

Например, изложить п. 7 ст. 152 ГК в следующей редакции: *«Юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, имеет право на опровержение таких сведений в порядке, установленном для граждан; на возмещение убытков и денежную компенсацию неимущественного вреда, причиненного распространением таких сведений».*

При определении размера компенсации неимущественного вреда учитываются характер и содержание сведений, область их распространения, иные заслуживающие внимания обстоятельства».

В заключении обобщаются предложения, направленные на совершенствование законодательства, и обосновывается важность дальнейшего научного исследования выявленных проблем.

---

⁵ Особую позицию в этом вопросе занимает В.А. Тархов.

Библиографический список публикаций автора.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Богданов О.В. Компенсация морального вреда // Вестник Саратовской государственной академии права. 1999. № 3.
2. Богданов О.В. Ответственность по денежным обязательствам // Вестник Саратовской государственной академии права. 2001. № 1.
3. Богданов О.В. (в соавторстве) Виды убытков // Вестник Саратовской государственной академии права. 2001. (принята к опубликованию).
4. Богданов О.В. Принцип полного возмещения имущественного вреда // Вестник Саратовской государственной академии права. 2001. (принята к опубликованию).

Отпечатано в типографии издательства
Саратовской государственной академии права
410056 Саратов, Чернышевского, 104.
Подписано в печать «14» мая 2001 г.
Тираж 150 экз. Заказ 146.

'C' =